

Отдел обслуживания читателей Октябрьской поселенческой библиотеки
муниципального бюджетного учреждения культуры
«Октябрьская поселенческая библиотека»
Октябрьского сельского поселения Крыловского района

**Александр
Добролюбов**
(1876-1945)

«Ты жаждал правды, жаждал света...»

Информационный обзор к 145-летию со дня рождения поэта
Александра Михайловича Добролюбова
(1876 — 1945)

*Будто играющий в жмурки
С Вечностью — мальчик больной,
Странствуя, чертит фигурки
И призывает на бой.*
А. Блок

*Les enfants
jouent à la
cache-cache
dans les
arbres.*

Сегодня исполняется 145 лет со дня рождения русского поэта-символиста, «первого русского декадента» Александра Михайловича Добролюбова. "Он поразил меня гениальной теорией литературных школ, переменяющей все взгляды на эволюцию всемирной литературы". (В.Я. Брюсов).

Биографические сведения о «первом русском декаденте» Александре Добролюбова, оказавшем значительное влияние и своей жизнью, и личностью, и стихами на многих своих современников, весьма скупы и отрывочны.

Родился Александр Добролюбов в 1876 г. в Варшаве, воспитывался в духе пылкого народничества. Его сестра, Мария, сохранившая верность семейным традициям, во время русско-японской войны ушла сестрой милосердия на фронт, затем, в 1905 году, стала героиней революционного движения, а в 1906 году умерла мученической смертью в тюрьме. Александр же еще в гимназии увлекся идеями Уайльда, Шопенгауэра и «проклятых поэтов», став апологетом культа красоты и смерти. Вместе со своим другом Владимиром Гиппиусом, под влиянием которого в значительной степени и формировалось мировоззрение Добролюбова, издавал гектографический гимназический журнал «Листки». Во время учебы на филологическом факультете Санкт-Петербургского университета, Добролюбов жил в комнате, задрапированной черным бархатом, курил опиум, проповедовал самоубийство и писал «декадентские стихи», которые считал способом говорить «непонятно о непонятном». В середине июня 1894 года вместе с Владимиром Гиппиусом, Добролюбов посетил в Москве В. Брюсова, на которого произвел неизгладимое впечатление своей декадентской настроенностью и образом жизни, а также широкой осведомленностью о французском **символизме**, хотя стихи Добролюбова Брюсов нашел слабыми. Последний после этого визита записал в своем дневнике: «...явился ко мне маленький гимназист, оказавшийся петербургским символистом Александром Добролюбовым. Он поразил меня гениальной теорией литературных школ, переменяющей все взгляды на эволюцию всемирной литературы, и выгрузил целую тетрадь странных стихов... Мои стихи он подверг талантливой критике и открыл мне много нового в поэзии».

В 1895 году у Добролюбова выходит сборник стихов «Natura naturans. Natura naturata»*. Но к этому времени Добролюбов уже отрекся от идей декадентства и «ушел в народ». В крестьянской одежде, с посохом в руках он бродил по северным деревням, записывая народные песни, заклинания, плачи и сказания.

В 1898 году произошла еще одна встреча Добролюбова с Брюсовым, во время которой Добролюбов оставил последнему большую связку своих рукописей.

На короткое время Добролюбов становится послушником одного из монастырей на Соловках, но образ мыслей его, слишком мирской и эклектичный, не позволил ему полностью отречься от земного. В 1901 году Добролюбов был осужден за подстрекательство к уклонению от воинской службы, в 1902 году, когда он находился в Петербурге, его обвиняли в оскорблении святынь и ему грозила каторга. Родные спасли его от отбывания наказания, добившись признания его временно умалишенным.

После этого Добролюбов растворился в просторах России, зарабатывая себе на хлеб батрачеством. Он учился и учил, странствуя в поисках истинного знания. Проповеднический дар его оказался сильнее поэтического, и через несколько лет, в 1903 году, Добролюбов основал в Поволжье секту «добролюбовцев».

В 1900 году вышло его «Собрание стихов», подготовленное к печати Брюсовым, предисловие к которому написал Иван Коневской. В 1905 году в издательстве «Скорпион» при помощи того же Брюсова вышел третий, и последний, сборник стихов Добролюбова «Из книги невидимой».

Сведения о жизни Добролюбова в дальнейшем чрезвычайно скудны. Он периодически навещал Петербург и Москву, где иногда встречался с различными поэтами и писателями. Известно также, что он жил в Поволжье и Сибири, затем, в 1925-1927 годах, странствовал по Средней Азии. Умер Александр Добролюбов в г. Уджары на территории Нагорного Карабаха, где он работал в артели печником, не ранее весны 1945 года.

* *Природа творящая. Природа сотворенная. (лат.)*

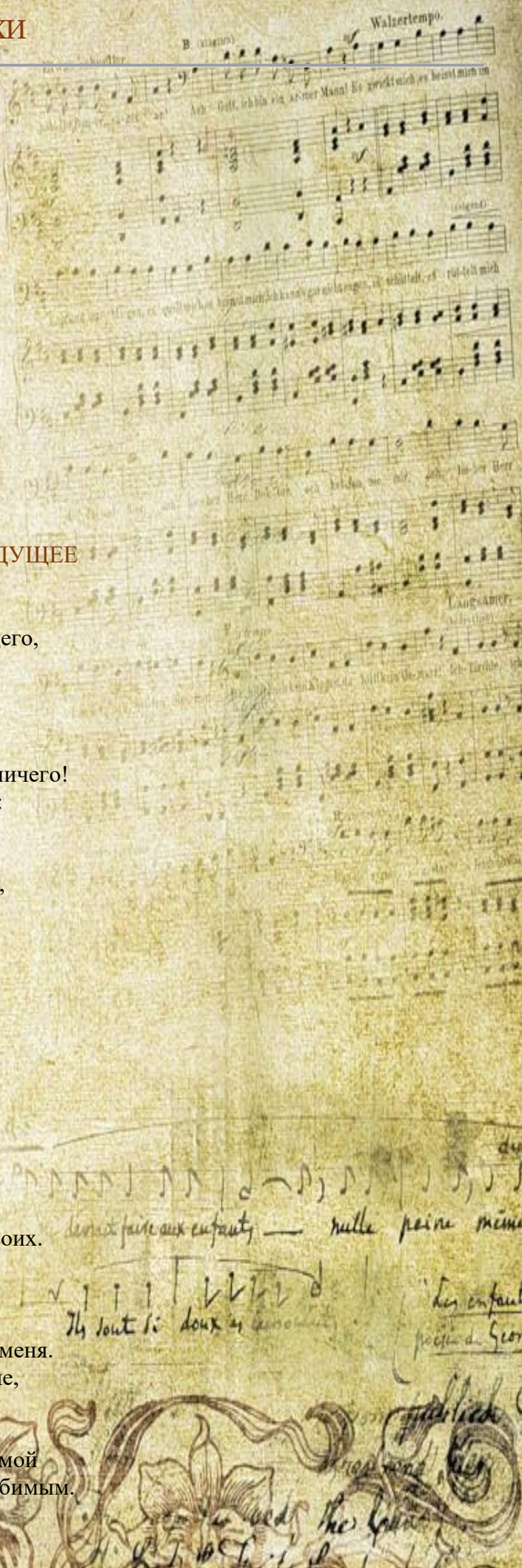
СТИХИ

Встал ли я ночью? утром ли встал?
Свечи задуть иль зажечь приказал?
С кем говорил я? один ли молчал?
Что собирал? что потерял?
— Где улыбнулись? Кто зарыдал?
Где? на равнине? иль в горной стране?
Отрок ли я, иль звезда в вышине?
Вспомнил ли что, иль забыл в полусне?
Я ль над цветком, иль могила на мне?
Я ли весна, иль грущу о весне?
Воды ль струятся? кипит ли вино?
Все ли различно? все ли одно?
Я ль в поле темном? Я ль поле темно?
Отрок ли я? или умер давно?
— Все пожелал? или все суждено?

ПРОШЕДШЕЕ, НАСТОЯЩЕЕ И ГРЯДУЩЕЕ

Вы идете своею тропинкой,
Разделяя собою две пропасти,
Пропасть прошедшего и пропасть грядущего,
Непрерывно убегающие от вас
И вечно чуждые вам.
Вы ступаете только там, где ступаете;
Ваша жизнь только там, где мгновение,
Где преходящее, где все убегает, где нет ничего!
Но старайтесь быть мудрым и радостным:
Наслаждайтесь небытием бытия.
И бойтесь мечтаний о чуждом:
Воспоминание осталось в лесной глубине,
И да не сияет оно перед вами
Назойливым светлым жилищем,
Навеки затерянным, навеки родным...
Пусть живет настоящее сильно
И торжествует в трезвой красе!
Но да будет ослепительней трезвости
Молодого грядущего даль!
И не бойтесь подобных мечтаний!
Там я слышу звуки военных рогов!
Вижу чей-то безрадостный взор!
Там, быть может, воскреснет и воля моя
И проявит всесилье свое!
Там желает и ожидает она воплощений своих.

Я вернусь к вам, поля и дороги родные,
Вы года, что, как друзья, всегда окружали меня.
С утра дней я стремился к вам, реки живые,
Но суровые люди, слепая стихия
Уносили меня от небесного дня.
Но однажды я вырвался из толпы нелюдимои
И бежал к тем рекам моим — верным, любимым.

Я ходил средь лесов в просторе и свободе,
Я не думал, как люди глядят на меня,
Мне приют был готов в самом низком народе,
Сестры-птички в лесах примечали меня.
Рано утром однажды открыл мне Он двери.
Возлюбленным громко и тайно назвал,
Мы пошли в твои горы, и юные звери
Нас встречали, склонясь у подножия скал.
Я вернусь к вам, пути и дни, мне святые,
Я вернусь к вам, скорбя и живя и любя,
Все хвалы, все сокровища наши земные
И всю праведность также отдам за Тебя.
Я покрою себя золотым одеяньем,
Возвратит мне блистанье сестрица весна,
Я оденусь навек белизной и блистаньем
И весеннего выпью с друзьями вина.
Этот город боролся с моей чистотою:
С моей верой боролись и лучшие их,
И потом же они посмеялись над мною,
Заключили меня в тесных тюрьмах своих.
Зато выслушай, город, — я тебе объявляю:
Смертью дышат твой мрак и краса твоих стен.
И тюрьму и твой храм наравне отвергаю,
В твоём знанье и вере одинаков твой плен.

ПОКОЙНОМУ ДРУГУ

Немного осталось мгновений... Пока не покорен я снова привычкам и сну,
Войди же бесшумно в вечерний покой!
Уехали братья, сестры и мать. Я один.
Великая грусть по тебе побеждает меня.
О милый! не смейся сей сухости грусти!
Все великие чувства имели спутника — холодность.
Почему-то я верю, что ты при жизни томился любовью ко мне?
За здоровье твое я глотаю горькую брагу.

НЕВСКИЙ ПРИ ЗАКАТЕ СОЛНЦА

Влага дрожит освежительно.
Лиц вереница медлительна...
Тонкие, мягкие пятна...
Шумы бледнеют невнятно.
Светлые башни. Вдали
Светлые тени легли.
Мутною цепью нависшие
Стены. Как призраки высшие,
Дремлют дома неподвижно.
Теплится ночь непостижно.
Зыблются краски... во сне
Зыблется лист на окне. 1894

Составил: Гукасян Ш.В., библиотекарь отдела обслуживания читателей Октябрьской поселенческой библиотеки МБУК «Октябрьская ПБ»

